

14.03.98

Мухомов
Сергей

НАТАЛЬЯ ИВАНОВА



Телеперсоной минувшего уик-энда стал Сергей Михалков, 85-летие которого ТВ отметило поздравительными сюжетами в новостных программах и несколькими специализированными передачами. Из всех многотомных сочинений юбиляра телезрители получили возможность освежить в памяти «Дядю Степу» посредством старого мультфильма и пьесу «Дикари» при помощи кинокомедии «Три плюса два». А что касается сюрпризов, которые припасли общенациональ-

ные телеканалы юбиляру, то их было три — «ЖЗЛ: Сергей Михалков» (ОРТ), «Живые легенды. Сергей Михалков» (ТВ-Центр), «Урмас Отт с Сергеем Михалковым» за бокалом вина в ресторане «Прага» (РТР). Чествование вышло неформальным, хотя и несколько однообразным. Из передачи в передачу повторялись одни и те же хроникальные кадры, где юный автор «Дяди Степы» с наивным пафосом читает свои произведения, представительствует в президиумах и на трибунах и общается с читателями... Повторялись вопросы, за ними — ответы. Общим местом стал рассказ Сергея Владимировича о том, как он разговаривал со Сталиным пять часов кряду. Дважды Михалков вспомнил пословицу «Жизнь прожить — не поле перейти», прибавляя от себя вопрос: «А если это поле заминировано?» В самом деле, как тогда его

пройти не «подорвавшись»? Больше прочих его пытал на этот счет любознательный Урмас Отт. — Мне важно знать, не чувствуете ли вы за собой каких-нибудь грехов? Михалков сразу понял, о чем речь. — Я ни на кого не доносил, никого не подсиживал. Вообще-то юбилейные адреса, которыми по сверхзадаче были помеченные телепередачи, сочиняются не для того, чтобы тревожить чью бы то ни было совесть. Это лучше прочих поняли на ОРТ. Здесь юбиляру была отведена роль рождественской богато убранной эпитетами и регалиями елки, вокруг которой образовался большой хоровод. За руки взялись политики Горбачев, Зюганов, Жириновский, Лужков, Немцов... деятели культуры Быков, Бондарев, Пугачева... кино-

режиссеры Кончаловский и Михалков. Некоторые из них прочли по паре хрестоматийных строчек из стихов виновника торжества. Все было комплиментарно. Но и тут витал тот же вопрос, коль скоро ни с того ни с сего на него ответил сын Никита за отца Сергея: «Он может прямо посмотреть в глаза любому человеку». Преследовал он юбиляра и в самой проникновенной документальной ленте, сделанной на «ТВ-Центре». И там именинник отговаривался в том смысле, что на все воля судьбы. Но, правда, иногда и проговаривался. На вопрос: «А что чувствовал он, общаясь со Сталиным?» — вдруг последовало: «А что должен был чувствовать 30-летний немец, которого пригласили бы к столу Гитлера?» Какая разница, если имеешь дело с вождем. Когда умолкал юбиляр, за него откровенничали его

простодушные стихи, процитированные в фильме. «Живет на свете лодод — разбойник и злодей. Он вместо каши на обед ест маленьких детей. Но и детей он ест не всех. Не всех детей подряд. Он выбирает только тех, которые шалят». Это к вопросу о том, почему пощадил судьба поэта. К вопросу о лучезарном мироощущении поэта: «Я беру пирожное и гляжу на Кремль, на глазах у публики с аппетитом ем. Ем и грустно думаю: через тридцать лет покупать пирожное буду или нет?» По большому счету сегодня все вопросы на тему, кто как прошел заминированное в 30-х годах поле жизни и кто сколько съел пирожных, глядя на Кремль, не так уж и занимательны. А ответы на них почти неинтересны. Ими впору было задаваться пять лет назад — на прошлом юбилее писателя. Сейчас актуальна совсем другая тема.

Вот тот же Михалков. Он со всем уважением отзывается о лододее Сталине и с глубоким пиететом — о его жертве Солженицыне. Допустим, в обоих случаях равно искренне. Из этого тогда следует, что между авторами «Архипелага ГУЛАГа» и ГУЛАГа без кавычек нет моральной пропасти. По крайней мере для автора «Дяди Степы». Но, стало быть, ее нет и между советским государством и той демократией, что ныне рождается в муках. И уже не только для автора гимна Советского Союза. Потому Немцов в эфире ОРТ скорее всерьез, чем в шутку, заказал юбиляру зарифмованный текст очередного государственного кредо. В просторечье — гимна России. Но, может быть, его слова уже написаны... «Я беру пирожное и смотрю на Кремль...»

Юрий Богомолов

Я беру пирожное и смотрю на Кремль

По страницам юбилейных передач о Сергее Михалкове

Русский телеграф. — 1998 — 17 марта. — с. 10